

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Принудительные меры медицинского характера: понятие, особенности назначения»

Обучающийся

С.Ю. Чернеев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. мед. наук, Т.В. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Исследуемая тема «Принудительные меры медицинского характера: понятие, особенности назначения» является крайне актуальной в современном обществе, поскольку затрагивает проблему людей, страдающих психическими заболеваниями, в результате чего данные люди своими действиями могут представлять опасность для общества.

В данной ситуации применяются нормы уголовного законодательства о принудительном лечении указанных лиц в случае совершения ими преступных деяний. Однако указанные нормы при их детальном изучении не в полной мере отвечают требованиям современных реалий, в связи с чем нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Цель исследования заключается в изучении особенностей понятия и особенностей применения принудительных мер медицинского характера.

Для выполнения поставленной цели будут выполнены следующие задачи:

- исследование оснований и целей применения принудительных мер медицинского характера;
- описание обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о применении принудительных мер медицинского характера;
- изучение особенностей досудебного производства о применении принудительных мер медицинского характера;
- обзор проблем досудебного производства по применению принудительных мер медицинского характера;
- характеристика особенностей судебного производства о применении принудительных мер медицинского характера;
- анализ проблем судебного производства по применению принудительных мер медицинского характера.

Структура работы состоит из введения, две глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика принудительных мер медицинского характера	7
1.1 Понятие и правовая природа принудительных мер медицинского характера.....	7
1.2 Цели применения принудительных мер медицинского характера..	16
Глава 2 Виды и особенности назначения принудительных мер медицинского характера.....	24
2.1 Виды принудительных мер медицинского характера, особенности их назначения	24
2.2 Продление, изменение, прекращение и зачет времени применения принудительных мер медицинского характера	31
2.3 Обзор примеров судебной практики по применению принудительных мер медицинского характера	37
Заключение	45
Список используемой литературы и используемых источников	51

Введение

В современном обществе преступность остаётся одной из основных проблем, требующих глубокого анализа и понимания.

Исследуемая тема «Принудительные меры медицинского характера: понятие, особенности назначения» является крайне актуальной в современном обществе. Она непосредственно связана с обеспечением справедливости и защитой прав и свобод граждан в процессе рассмотрения уголовных дел.

Эта тема актуальна, поскольку необходимо найти баланс между правом личности на защиту своей психической и физической неприкосновенности и интересами общества в борьбе с преступностью. Важно учитывать, что применение принудительных мер медицинского характера должно быть осуществлено в строгом соответствии с законом и с учётом принципов справедливого уголовного процесса.

Другой важной причиной актуализации этой темы является рост числа уголовных дел, связанных с нарушениями психического здоровья подозреваемых или обвиняемых. Так, согласно статистике, за 2024 год, в России примерно 39 тысяч преступлений в год совершается лицами, страдающими тяжкими психическими затяжными расстройствами. Также нельзя не отметить, что примерно 1.3 миллиона человек находятся на диспансерном наблюдении. В современном обществе нередко возникают ситуации, когда психическое расстройство становится фактором, способствующим совершению преступления или негативно влияющим на деятельность правосудия. В подобных ситуациях использование принудительных медицинских мер становится ключевым фактором для успешного расследования, восстановления здоровья и предупреждения рецидивов преступлений.

Кроме того, различные изменения в законодательстве РФ и международных стандартах в области прав человека непосредственно влияют на применение принудительных мер медицинского характера в уголовном

процессе. Обеспечение принципов правового государства, справедливости и доступа к справедливым судебным решениям требует учёта и защиты прав лиц, подвергающихся принудительным мерам.

Актуальность исследуемой темы объективно обусловлена важностью обеспечения справедливости, защиты прав и интересов граждан, а также соответствием законодательства страны международным стандартам и принципам правового государства. Процесс рассмотрения данного вопроса и поиск наиболее оптимальных решений должны проводиться с учётом возможности балансировки интересов общества и прав индивидуумов, а также с соблюдением принципов справедливости и законности.

Целью исследования является изучение понятия и особенностей назначения принудительных мер медицинского характера.

В соответствии с поставленной целью данной работы будут осуществлены следующие задачи:

- исследование оснований и целей применения принудительных мер медицинского характера;
- описание обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о применении принудительных мер медицинского характера;
- изучение особенностей досудебного производства о применении принудительных мер медицинского характера;
- обзор проблем досудебного производства по применению принудительных мер медицинского характера;
- характеристика особенностей судебного производства о применении принудительных мер медицинского характера;
- анализ проблем судебного производства по применению принудительных мер медицинского характера.

Предметом исследования является нормативно-правовая база, регламентирующая общие и специальные вопросы, связанные с применением принудительных мер медицинского характера.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе применения принудительных мер медицинского характера.

В ходе исследования были использованы следующие методы: диспозитивный, императивный, логический, описательный, формально-логический.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в возможности осуществления анализа особенностей и проблем, связанных с применением принудительных мер медицинского характера, и выявления их эффективности в контексте уголовного процесса РФ.

Практическая значимость этого исследования состоит в том, что его результаты можно применить в процессе нормотворчества и последующих научных работах. Результаты исследования могут быть использованы для разработки рекомендаций и предложений по совершенствованию механизмов применения принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе РФ. Они помогут специалистам в области права и медицины, а также органам правопорядка и судебной системы улучшить процесс применения данных мер, снизить возможные злоупотребления и повысить эффективность и справедливость уголовного процесса.

Выпускная квалификационная работа изложена на 56 страницах.

Структура данного исследования включает введение, две главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика принудительных мер медицинского характера

1.1 Понятие и правовая природа принудительных мер медицинского характера

Принудительные меры медицинского характера – это «правовые меры медицинской помощи или защиты, назначаемые по решению суда и применяемые к лицам, совершившим общественно опасные деяния или преступления, за которые предусмотрено уголовное наказание, либо к лицам, страдающим психическими расстройствами и находящимся в общественно опасном состоянии» [10, с. 14].

Главная задача этих мер - улучшить или восстановить психическое состояние людей и предотвратить новые проявления опасного поведения для общества. По своему правовому статусу эти меры относятся к «иным мерам уголовно-правового характера» [5, с. 51].

Принудительные меры медицинского характера изучались в работах различных учёных. Так, К.А. Бурдаков определяет принудительные меры как «меры государственного характера, к которым относится психиатрическое лечение на основании решения или приговора суда психически больного лица, совершившего общественно опасное деяние или преступление» [7, с. 99].

Е.В. Мищенко определил принудительные меры медицинского характера как «особой формы государственного принуждения, то есть принудительного лечения психически больных или психически расстроенных лиц, совершивших преступление, психическое состояние которых требует принудительного лечения» [26, с. 94].

В общих чертах, большинство определений схожи и в разной степени детально описывают ключевые аспекты принудительных мер медицинского характера, подчёркивая их медицинскую и правовую составляющие и выделяя разные точки зрения на определение юридической сущности таких мер.

Одни исследователи принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ) считают их главной целью защиту общества от опасных действий психически нездоровых или недееспособных людей [1]; [12]; [19]; [34]; [36]; [42]. Некоторые исследователи считают эти меры сочетанием правовых и медицинских аспектов [13]; [25]; [29].

Е.В. Шпынова дала следующее определение: «принудительные меры медицинского характера – это предусмотренные уголовным законом меры, применяемые к страдающим психическими заболеваниями лицам, совершившим общественно опасное деяние или преступление, с целью излечить их или улучшить их психическое состояние, а также предупредить антиобщественное поведение» [47, с. 525].

В своих исследованиях П. А. Колмаков рассматривал ПММХ как «особого вида меры государственного принуждения, предусмотренные уголовным законодательством, применяемые судом в определенном уголовно-процессуальном порядке к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости или страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости либо делающим невозможным назначение, либо исполнение наказания, а также к лицам, нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании и представляющим общественную опасность, вызванную психическим состоянием здоровья и характером этого деяния с целью излечения или улучшения их психического состояния, ограждения общества от совершения ими повторных общественно опасных действий и проведения мер социальной реабилитации» [19, с. 12].

В. И. Горобцов изучил правовые аспекты этих мер и констатировал, что это «меры безопасности, связанные с социальной изоляцией, а также меры пост пенитенциарного регулирования» [13, с. 22-23].

Принудительные меры медицинского характера – это лечебные процедуры, которые проходят в специализированных учреждениях люди с психическими отклонениями, не способные быть приговорёнными к тюремному заключению из-за своего состояния. Выбор вида таких мер

осуществляется судом в соответствии с положениями части второй статьи 99, статей 100 и 101 Уголовного кодекса Российской Федерации [40]. При решении вопроса о применении принудительных мер медицинского характера суд должен основываться на заключении эксперта о психическом состоянии опекаемого, а также на других собранных по делу доказательствах (п. 4 Постановления ВС РФ от 7 апреля 2011 г. № 6).

Действующее уголовное законодательство предусматривает четыре вида принудительных мер медицинского характера:

- амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра;
- принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа;
- принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа;
- принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением [39]; [41].

Несовершеннолетние в возрасте до 16 лет не направляются в специализированные больницы под особую опеку.

Современное лечение психических расстройств предполагает сочетание биологической терапии, психотерапии и мер по реинтеграции психически нездоровых людей в общество. Психосоциальная реабилитация сегодня широко внедряется в здравоохранение, например, для лечения наркомании и алкоголизма. Основными методами являются групповые сеансы психотерапии, гипнотическое воздействие, аутогенная релаксация [23].

Важной задачей является чёткое «определение границ между принудительными и ограничительными факторами (мерами безопасности), применяемыми в рамках принудительных мер медицинского характера» [45, с. 123]. Этот важный аспект подчёркивает в своей работе Н.В. Щедрин [48, с. 155-165].

С точки зрения своего содержания, «общественная опасность представляет собой способность невменяемого или ограниченно вменяемого

лица совершить новое общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом» [40]. Применение специфических мер медицинского характера к таким лицам обусловлено опасностью причинения вреда обществу. Цель таких мер – нейтрализация и снятие общественной опасности личности, исключение возможности совершения повторных общественно опасных деяний, которые могут привести к вреду как самому лицу.

Это включает не только психопатологические, но и сохраненные социально-психологические установки, сформированные до начала болезни. Как отмечает в своей монографии В.П. Гмырко, «характер и степень общественной опасности личности невменяемого или ограниченно вменяемого являются основой для индивидуализации судебных принудительных мер медицинского характера, применяемых к таким лицам» [11, с. 40].

Принимая во внимание предыдущие выводы, следует оценивать степень опасности человека на основе типа психического расстройства, продолжительности болезни, черт личности, характера и степени общественной опасности поведения, а также социальных факторов.

Основой для определения вида принудительной медицинской меры служит степень угрозы для самого индивида или окружающих. К примеру, «...при назначении амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра психически больной человек считается наименее опасным, поскольку он не проявляет агрессии, способен самостоятельно обратиться к врачу и не демонстрирует антиобщественного поведения» [9, с. 14].

Когда принудительное лечение осуществляется в стационаре, предоставляющем общую психиатрическую помощь, пациент считается менее опасным, потому что быстро восстанавливается после психотического состояния, ведёт себя умеренно, хотя и не всегда адекватно оценивает своё состояние [18, 25].

Иначе говоря, психическое расстройство носит устойчивый характер, сопровождается тяжёлым поведением, изменением личности,

антисоциальными наклонностями и установками, стремлением нарушать больничный режим и повторным совершением общественно опасных действий [25].

Согласно источнику, «...люди, которым требуется принудительное лечение в специализированной клинике с усиленным наблюдением, опасны, особенно если они проявляют агрессию и совершают серьёзные антиобщественные поступки, которые вредят их жизни и здоровью. Эти люди, находясь на предыдущем принудительном лечении, часто нарушали правила больницы. Они склонны к агрессивному поведению, нападают на медперсонал и других пациентов, а также пытаются сбежать» [31, с. 18].

Мы предлагаем систему оценки принудительных медицинских мер, основанную на степени опасности пациента для себя или окружающих. Это позволит усовершенствовать уголовно-процессуальное законодательство и улучшить регулирование данного правового института.

Материалы, касающиеся продления, изменения и прекращения мер медицинского характера, обычно рассматриваются судом по месту применения принудительных мер. При принятии решения о месте рассмотрения указанных материалов, суды руководствуются видом принудительной меры медицинского характера.

По мнению П.А. Колмакова, «отечественное законодательство все ещё требует дальнейшего совершенствования для оптимального регулирования принудительных мер медицинского характера и устранения пробелов в их назначении и исполнении» [19, с. 55].

Согласно действующему УК РФ, «порядок исполнения принудительных мер медицинского характера определяется уголовно-исполнительным законодательством РФ и другими федеральными законами, что указывает на обязательность регламентации порядка выполнения данных мер исключительно в рамках норм УПК РФ» [41].

В научной статье Е.В. Шпынова отмечает, что «...законодательство о здравоохранении может регулировать данную сферу правоотношений лишь

наряду с уголовно-исполнительным, но никак не вместо него. Уголовно-исполнительная деятельность состоит не только в исполнении наказаний, назначенных осуждённым, но и также подразумевает выполнение решений суда о применении принудительных медицинских мер» [47, с. 67].

Однако, согласно Л.Г. Татьяниной, в современных условиях применение принудительных мер медицинского характера, совмещённых с исполнением наказания, показывает, что «конструктивные принципы клинической криминологии в области пенитенциарной психотерапии для социальной реабилитации и ресоциализации все ещё не нашли своё место в практике исполнения наказания. Лица, к которым применялось принудительное лечение в стационарных условиях, также нуждаются в после реабилитационных мероприятиях» [36, с. 26].

Область применения принудительного лечения обширна и многогранна. Однако один аспект этой деятельности, продление, изменение и прекращение принудительных мер медицинского характера, в некоторой степени регулируется законом. Он касается оснований и порядка этих процессов (ст. 102 УК РФ [41], ст. 445 УПК РФ [40]). Остальные аспекты деятельности в основном остаются вне правового регулирования.

Проведя исследование медицинского законодательства, можно прийти к выводу, что по рассматриваемому вопросу оно имеет ряд разногласий. Так, в статье 13 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании" говорится, что «...указанные медицинские меры применяются по основаниям и в порядке, установленным УК РФ и УПК РФ. При этом, как видим, УИК РФ не упомянут, но только потому, что к времени принятия данного закона такого кодекса в России не было» [31].

В уголовном процессе Российской Федерации применение принудительных мер медицинского характера основывается на ряде важных принципов и целей, которые нацелены на защиту общества и обеспечение безопасности его членов.

Первое основание заключается в необходимости предотвратить совершение или повторение преступлений. Если есть серьёзные основания считать, что человек, к которому применяют принудительные меры, опасен для окружающих, могут использовать медицинские методы, чтобы предотвратить возможные преступления. Например, если лицо страдает от психического расстройства, что может непосредственно привести к насильственным действиям, такие меры являются оправданными и необходимыми.

Второе основание включает в себя цель защиты самого подозреваемого от принуждения или вмешательства со стороны других лиц. Так, «...если лицо подвергается воздействию принудительных мер в медицинских учреждениях, такие меры будут оправданы, если они необходимы для защиты его собственной жизни и здоровья» [36, с. 27]. Например, в случае, когда лицо находится в состоянии пьянства или в сильном состоянии опьянения от наркотиков и нет возможности осуществить достаточный контроль над своими действиями, принудительные меры могут быть применены для его защиты и предотвращения возможных негативных последствий.

Третье основание основывается на возможности использования принудительных мер в целях проведения экспертизы. В случаях, когда требуется провести медицинскую объективную исследовательскую процедуру для получения необходимой информации, принудительные меры медицинского характера могут быть применены. Например, если у подозреваемого «...возникают подозрения в симуляции или притворстве болезни в целях ухода от уголовной ответственности, экспертиза может помочь установить истинное состояние его здоровья» [33].

Согласно ст. 97 УК РФ «Основания применения принудительных мер медицинского характера:

- 1) Принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицам:

- а) совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ, в состоянии невменяемости;
 - б) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;
 - в) совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;
 - г) совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.
- 2) Лицам, указанным в части первой статьи 97 УК РФ, принудительные меры медицинского характера назначаются только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц.
- 3) Порядок исполнения принудительных мер медицинского характера определяется уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и иными федеральными законами.
- 4) В отношении лиц, указанных в пунктах «а»-«в» части первой статьи 97 УК РФ и не представляющих опасности по своему психическому состоянию, суд может передать необходимые материалы в федеральный орган исполнительной власти в сфере здравоохранения или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения для решения вопроса о лечении указанных лиц в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или направлении указанных лиц в стационарные учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами,

в порядке, установленном законодательством в сфере охраны здоровья [41].

Согласно статье 433 УПК РФ «Основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера» [40]:

- производство о применении принудительных мер медицинского характера, указанных в пунктах «б»-«г» Уголовного кодекса Российской Федерации, осуществляется в отношении лица, совершившего запрещённое уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение;
- принудительные меры медицинского характера назначаются в случае, когда психическое расстройство лица связано с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда;
- производство о применении принудительных мер медицинского характера осуществляется в порядке, установленном настоящим Кодексом, с изъятиями, предусмотренными настоящей главой;
- требования настоящей главы не распространяются на лиц, указанных в части второй статьи 99 Уголовного кодекса Российской Федерации и нуждающихся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости. В этом случае принудительные меры медицинского характера применяются при постановлении приговора и исполняются в порядке, установленном Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации.

1.2 Цели применения принудительных мер медицинского характера

Целью наказания является итоговый результат, который достигается с помощью применения установленных законом средств исправления виновного.

Всего три цели определено действующим законодательством, и они включают в свой состав:

- восстановление;
- исправление;
- предупреждение [33, с. 7-9].

Любое из совершаемых преступлений нарушает порядок в обществе, разрушает ценности морали, а также затрагивает законные права граждан, на которые направлено то или иное преступное посягательство.

В данном понимании преступление влечет за собой не только разрушающий общество фактор, путем совершения соответствующих запретов, но и приводит к несправедливости.

Общество воспринимает преступления как действия, направленные на отрицание установленного в течение многих лет устройства государства.

В силу того, что государство реагирует на то или иное совершенное преступление путем соответствующего вида наказания, то передним встает первоочередная цель, которая заключается в восстановлении справедливости.

Данная цель направлена, прежде всего, на восстановление прав и свобод граждан, которые были нарушены в результате совершения преступных деяний виновным лицом, что в свою очередь устраняет недовольство общества, вызванное преступлением.

Вторая цель наказания обусловлена исправлением виновного. Государство с помощью наказания старается донести до виновного отрицательность совершенного им поступка, для того чтобы он понял, что его действия противоправны и опасны, нарушают права других граждан.

Кроме того, с помощью наказания государство старается привить виновному уважение к обществу, закону, окружающим его гражданам.

Исправление является средством достижения положительного результата выражающегося в исправлении виновного.

При этом исправление представляет собой совсем небольшую программу, которая направлена на изменение сознания осужденного с целью дальнейшего самостоятельного и законного адаптирования к жизни в обществе, безопасного для окружающих [24].

В науке уголовного права одной из важных проблем является определение целей применения принудительных мер медицинского характера. Здесь также отсутствует единство мнений. Согласно статье 98 Уголовного кодекса Российской Федерации, целями применения принудительных мер медицинского характера являются непосредственно излечение лиц или улучшение их психического состояния, а также предотвращение совершения новых преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ; цели можно разделить на медицинские и правовые (юридические) [41, с. 258]. Цель медицинского характера может быть определена как «излечение» или «улучшение психического состояния» психически больных лиц [41]. Целью же правового характера является предотвращение совершения ими новых общественно опасных преступлений [44].

В юридических научных трудах отмечается, что этот список неполон и требует доработки [2]; [3]; [6]. Некоторые авторы считают, что перечень целей должен быть расширен путём включения задачи применения этих мер. Например, А.Н. Пищита предлагает «относить к целям применения ППМХ «обеспечение безопасности общества» [29, с. 26-30]. Мы полагаем, что эта цель заключается в предотвращении повторных преступлений со стороны людей, проходящих принудительное лечение. Когда применяются принудительные медицинские меры к тем, кто нуждается в этом, общество стремится защитить себя от возможных новых преступлений с их стороны.

Пленум Верховного Суда РФ придерживается той же позиции, указывая на то, что цели применения принудительных мер медицинского характера отличаются от целей применения наказания.

При достижении целей уголовной ответственности наказание является основным элементом, а принудительные меры медицинского характера – дополнительным. Поскольку эти меры всегда применяются вместе с наказанием, необходимо указывать на предупредительную цель в контексте наказания.

Предлагаем разделить цели принудительных мер медицинского характера, связанных с наказанием, и цели принудительных мер медицинского характера, не связанных с наказанием. В связи с этим статью 98 Уголовного кодекса РФ следует представить в новой редакции [41]:

Согласно статье 98 УК РФ «Цели принудительных мер медицинского характера»:

- принудительные меры медицинского характера, не соединённые с наказанием, применяются в целях излечения лиц, указанных в пунктах «а» и «б» части 1 статьи 97 УК РФ, или улучшения их психического состояния, а также предупреждения совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ [41];
- принудительные меры медицинского характера, соединённые с наказанием, применяются в целях излечения лиц, указанных в пункте «в» и «д» части 1 статьи 97 УК РФ, или улучшения их психического состояния и способствуют достижению целей наказания» [41].

Цели применения принудительных мер медицинского характера включают:

- защитную цель, которая заключается в предотвращении опасного поведения психически нездоровых лиц для окружающих, учитывая патологические изменения в их психике;

- социализирующую цель, направленную на помощь таким лицам в возвращении к нормальной жизни, поскольку они действуют против общественных устоев не по своей воле, а из-за болезни;
- превентивную цель, когда суд стремится предотвратить повторное совершение преступлений этими лицами.

Однако в соответствии с действующим законодательством принудительные меры не могут быть применены к лицам, совершившим преступления и нуждающимся в принудительном лечении от алкоголизма или наркомании, так как они продолжают представлять опасность для общества и требуют контроля со стороны государства [37]; [46]; [49].

Мы считаем, что отказ от принудительного лечения алкоголизма и наркомании – это ошибка законодателя, по этой причине нужно вернуть в Уголовный кодекс РФ обязательное лечение от алкогольной и наркотической зависимости и изменить части 2 статьи 99 и статьи 104 Уголовного кодекса [41].

Таким образом, можно сделать вывод, что в уголовном праве «...существует и применяется институт принудительных мер медицинского характера. Проблема применения принудительных мер медицинского характера сложна как для теории, так и для практики. Принудительные меры медицинского характера имеют большое юридическое и общественное значение, так как касаются прав личности. Их следует рассматривать как средство обеспечения безопасности психически больных людей и окружающих их людей» [16, с. 140].

Цели применения таких мер включают охрану прав и интересов пациента в области здоровья, а также гарантию безопасности общества благодаря предотвращению возможных общественно опасных действий со стороны пациента как во время лечения, так и после него. Следует закрепить в законе разные цели принудительных медицинских мер, которые могут использоваться отдельно или вместе с наказанием, и принять во внимание их связь с целями уголовной ответственности.

Исследование показало, что принудительные меры медицинского характера могут применяться в случаях, когда сохранение здоровья или жизни человека испытывает угрозу. Основания для применения таких мер могут включать опасность для общества при наличии психических заболеваний, регуляция и контроль психического состояния человека с целью предотвращения самоповреждений или агрессивных действий в отношении окружающих.

Главной целью принудительных мер медицинского характера является защита здоровья и благополучия общества в целом. Принудительная госпитализация, лечение или изоляция в определённых случаях направлены на предотвращение совершения общественно-опасных деяний ввиду имеющихся психиатрических заболеваний, которые могут привести к серьёзным последствиям для пациента и окружающих.

Важно отметить, что «...применение принудительных мер медицинского характера должно осуществляться в соответствии с принципом пропорциональности и уважением к правам и свободам каждого человека. Все действия должны быть обоснованы медицинской необходимостью и проводиться при наличии веских доказательств» [22].

Цели принудительных мер медицинского характера в Российской Федерации зависят от конкретной ситуации и могут включать следующее:

- защита общества. Одной из основных целей принудительных мер является защита общества от распространения опасных инфекционных болезней или других угроз здоровью. Принудительные меры могут быть применены для изоляции и лечения индивидуумов, которые представляют опасность для окружающих;
- лечение и реабилитация могут использоваться для улучшения состояния и качества жизни для лиц, страдающих психическими расстройствами, наркологической или алкогольной зависимостью.

- защита интересов самого пациента. В определённых ситуациях «...принудительные медицинские меры могут быть использованы для блага самого пациента, особенно если он не способен принимать решения относительно своего здоровья из-за физических или психических ограничений» [36, с. 26];
- проведение судебного процесса. ПММХ могут быть использованы в ходе судебных разбирательств, например, при проведении психиатрической экспертизы для оценки психического состояния подозреваемых или обвиняемых [38].

Все ПММХ в России должны соответствовать законодательству, быть соразмерными и необходимыми для достижения поставленных целей.

Законодательство Российской Федерации определяет порядок применения и контроля над принудительными медицинскими мерами, чтобы избежать злоупотреблений. В соответствии с УК РФ «цели наказания состоят в восстановлении социальной справедливости; исправлении осужденного; предупреждении совершения новых преступлений» [41].

Цель восстановления социальной справедливости состоит в том, чтобы компенсировать ущерб, причинённый преступлением обществу и его членам, путём равноценного лишения или ограничения прав и свобод виновного лица, при наличии такой возможности. Согласно действующему уголовному законодательству [41], традиционная цель наказания – исправление осуждённого, однако определение этого понятия в уголовном законе не представлено.

Согласно уголовно-исполнительному законодательству, в статье 9 УИК РФ даётся своё толкование понятия «исправление осуждённого». В.Н. Орлов предлагает расширить это понятие, определённое в указанной статье, на уголовно-правовой аспект исправления [28, с. 130].

Анализируя юридическую литературу, можно сделать вывод, что термин «исправление» может означать как процесс корректирующего воздействия, так и конечный результат этого процесса. В связи с этим

интересно рассмотреть точку зрения В.Т. Нора, который отмечает, что «в части 1 статьи 9 УИК РФ речь идёт не о понятии «исправление», а скорее о процессе реализации этого исправления; «формировании» и «стимулировании», но не о достижении конкретного результата» [27, с. 130].

Реализация уголовно-исполнительной задачи исправления подразумевает не только юридический аспект (отсутствие будущих преступлений), но и полную трансформацию внутреннего социально-психологического состояния осуждённого. В то же время содержание цели наказания в уголовном праве, которая заключается в исправлении осуждённого, является более узким и не включает задачу полного морального преобразования [31].

Исправление заключается в активном и обязательном воспитательном воздействии на сознание правонарушителя с целью изменения его социально-психологических характеристик, устранения криминальных наклонностей, превращения его в законопослушного гражданина и привития уважения к законам и правилам общественного сосуществования.

Третья цель наказания, согласно УК, заключается в предотвращении новых преступлений. Реализация этой цели требует использования мер устрашения и воспитания для предотвращения новых преступлений как самим осуждённым, так и другими людьми.

Анализируя вышеизложенное, сам собой напрашивается вывод относительно того, что уголовное наказание является строгой мерой принуждения, исполняемой государством, преследующее цели карания и воспитания, а также предупреждения совершения новых преступлений.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по таким делам, несомненно, играют важную роль [8]. Применение принудительных мер медицинского характера является серьёзным вмешательством в права и свободы личности, поэтому их применение должно быть обоснованным и опираться на достоверные факты и доказательства [17].

Суды, рассматривающие применение принудительных мер медицинского характера, должны иметь возможность оценить беспристрастность и обоснованность принятых решений.

Для этого суду должно быть предоставлено достаточное количество информации и экспертных заключений, подтверждающих необходимость и обоснованность применения данных мер. Важным элементом при рассмотрении дел, связанных с принудительными мерами медицинского характера, является соблюдение процессуальных гарантий права на защиту. Обвиняемому должны быть предоставлены все права, включая право на доступ к информации, ознакомление с материалами дела и возможность выразить своё мнение. Также должны быть обеспечены условия конфиденциальности при общении с адвокатами и экспертами.

В целом дела о применении принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе Российской Федерации требуют особого внимания и тщательного обоснования обстоятельств. Они являются сложными и деликатными, поскольку напрямую затрагивают жизнь и здоровье людей. Поэтому при рассмотрении таких дел должны быть соблюдены все требования закона, чтобы гарантировать защиту прав обвиняемого и обеспечить объективную и справедливую оценку.

Итак, на основании проведённого исследования можно сделать вывод, что принудительные меры медицинского характера являются важным инструментом в защите здоровья и безопасности общества. Однако их применение должно быть тщательно обосновано, соблюдая все необходимые гарантии и уважая права каждого человека.

Глава 2 Виды и особенности назначения принудительных мер медицинского характера

2.1 Виды принудительных мер медицинского характера, особенности их назначения

Согласно ст. 99 УК РФ можно выделить следующие виды принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ):

- принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях;
- принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа;
- принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа;
- принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Таким образом, «...принудительные меры медицинского характера применяются при наличии различных оснований, связанных с психическим состоянием человека и совершенными преступлениями. В настоящее время используются разнообразные меры и формы принудительного лечения в психиатрических больницах» [45, с. 123].

Лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, в том числе лицам, указанным в пункте "д" части первой статьи 97 УК, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях.

Существуют разные виды ПММХ, зависящие от тяжести психического расстройства, степени опасности для окружающих и возможности лечения.

Рассматривая данный вопрос, следует выделить основные категории принудительных мер медицинского характера, актуальных на территории России:

- принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа: предусматривается, что эта мера «имеет место в случаях, когда человеку необходимо системное, периодическое лечение тяжелого психического расстройства, что предполагает пребывание в психиатрических больницах с обязательным наблюдением медицинских работников» [31];
- принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа: используется в случаях, когда больной «является опасным для общества ввиду тяжелого психического отклонения, и предусматривает содержание больных в психиатрических больницах с усиленными мерами, в том числе с изоляцией и охраной. Также в данную категорию следует включить принудительное лечение, предусматривающее интенсивное наблюдение и принудительное лечение в психиатрическом стационаре судебно-психиатрического типа» [33];
- амбулаторное принудительное лечение: предусматривается, что «данный тип лечения целесообразно использовать к людям, которые ввиду своих психических отклонений обязаны систематически посещать психиатра и следовать протоколу лечения. При этом лечение в условиях стационара не предусмотрено для таких людей» [32];
- принудительные меры медицинского характера, используемые в совокупности с исполнением наказания: применяется в ситуациях, когда «преступление совершено человеком в состоянии неполной психической вменяемости, с последующим признанием человека

виновным. Такие люди отбывают наказание в местах лишения свободы, параллельно проходя принудительное лечение в медицинских учреждениях соответствующей направленности. Длительность таких мер зачастую обусловлена судебным решением, а также определяется на основе тяжести психического расстройства и процесса его лечения» [1].

Представленный выше перечень категорий ПММХ и его характеристика являются крайне важными, поскольку разные способы принудительного лечения зависят как от состояния человека, так и от возможных результатов лечения. Согласно источнику, «...процесс принудительного лечения в психиатрической больнице в обязательном порядке предусматривает опору на законодательство, а нарушения, касающиеся процесса лечения осужденных, предусматривают несение ответственности со стороны администрации лечебного заведения» [25, с. 115].

Основой судебного решения о виде принудительных мер медицинского характера является «заключение, полученное по итогам судебно-наркологической или судебно-психиатрической экспертизы. При этом в УК РФ присутствует разделение разных видов принудительных мер медицинского характера [41]. В частности, в п. «а», ч. 1 ст. 99 УК впервые указывается на такой вид, как амбулаторное принудительное наблюдение и лечение в психиатра. Здесь предполагается мера, которая не обязует пациента находиться в стационаре» [31].

Следует обратить внимание на то, что психически больные осужденные могут проходить лечение в стационарах разного типа. Сегодня существуют такие виды психиатрических стационаров:

- общего типа;
- специализированного типа;
- специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Различия между вышеперечисленными видами психиатрических стационаров заключаются в критериях обеспечения безопасности – как для

пациентов, так и лиц, которые контактируют с ними, в том числе остальные больные на территории медицинского учреждения. Безопасность – важнейший критерий, которому должны следовать все субъекты процесса лечения психически больного осужденного. Он может причинить вред не только окружающим и персоналу, но и самому себе, что также является недопустимым.

Также имеет значение режим содержания и специфика наблюдения за больными. К каждому больному предусмотрен индивидуальный подход, что зависит от специфики болезни, ее течения и поведения пациента. Однако наибольший вес имеет то, насколько опасен пациент, в том числе для самого себя. Как правило, назначение амбулаторного принудительного лечения осуществляется на основании критериев, описанных в ст. 97 УК. Тем не менее, «следует обратить внимание на некоторые критерии юридического характера, такие как возможность адекватного, объективного восприятия целей и смысла амбулаторного наблюдения и лечения, и способность к самоконтролю, в частности, поведенческой составляющей» [1]. Из этого следует, что такие критерии, как способность объективно воспринимать реальность, адекватность в поведении, способность контролировать свои действия – это определяющие аспекты, на основе которых назначается та или иная форма принудительного лечения.

Не менее актуальными являются критерии медицинской направленности. Так, «у человека наблюдаются психические расстройства временного характера, вероятность повторения которых очень низкая, или же у человека наблюдаются психические расстройства в стадии ремиссии, которая наступила в результате мер принудительного лечения в психиатрическом стационаре» [19]. Следовательно, если осужденный находится на этапе выздоровления, или же у него намечаются перспективы скорейшего выздоровления, прекращения симптомов, к нему могут быть применены более щадящие меры принудительного лечения.

Важно отметить, что назначение и применение принудительных мер медицинского характера предполагает сбор всей документации, постановку человека на учет, обеспечение безопасности и пр. При этом следует подчеркнуть, что назначение, изменение и продление ПММХ предусматривает следование строгому регламенту, прописанному в УК РФ.

Статья 97 УК РФ устанавливает, что порядок исполнения принудительных мер медицинского характера определяется уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами [2].

В психиатрическом стационаре общего типа находятся лица, которые нуждаются в стационарном лечении, но при этом им не требуется интенсивное наблюдение. Содержание данных пациентов не требует специальных мер безопасности. Применение подобных мер осуществляется к лицам, находящимся на момент совершения противоправного деяния в психотическом состоянии, при отсутствии у них выраженной склонности к нарушению больничного режима, но вероятности повторного психоза.

Психиатрический стационар специализированного типа отличается более строгим режимом, который предназначен для лиц, требующих постоянного наблюдения. Назначение данного типа учреждения обусловлено повышенной общественной опасностью лица и его склонностью к систематическим общественно опасным деяниям. При выборе такого типа учреждения речь идёт о людях, которые имеют различные психические отклонения. Это могут быть как хронические заболевания, так и временные нарушения психической деятельности или слабоумие. Если такие лица совершают преступление, их направляют на принудительное лечение. Терапия продолжается до тех пор, пока не наступит улучшение состояния здоровья. При этом существует риск того, что человек может совершить новые общественно опасные деяния.

В специализированных психиатрических стационарах действует система постоянного наблюдения, которая законодательно закреплена и

существенно отличает эти учреждения от других типов медицинских заведений. Такой контроль осуществляется совместными усилиями медицинского персонала и специализированной охраны.

Основная задача подобных учреждений заключается в формировании у пациентов социально приемлемого поведения и коррекции их мировоззрения. Для достижения этих целей применяется комплексный подход, включающий медикаментозную терапию и социально-профилактическую работу. В процессе лечения задействованы специалисты различных направлений, которые совместно работают над реабилитацией пациентов и их адаптацией к жизни в обществе.

Особое внимание уделяется закреплению позитивных поведенческих паттернов и развитию навыков адекватного социального взаимодействия. Все мероприятия направлены на то, чтобы помочь пациентам адаптироваться к жизни в обществе и минимизировать риск повторного совершения ими противоправных действий.

В специализированные психиатрические стационары с интенсивным наблюдением помещаются пациенты, чьё психическое состояние создаёт серьёзную угрозу как для общества, так и для них самих.

К категории особо опасных пациентов относятся лица с тяжёлыми психическими расстройствами, которые совершили тяжкие или особо тяжкие преступления. Также в эту группу входят люди, систематически совершающие общественно опасные действия, даже если к ним ранее уже применялись медицинские меры принудительного характера.

Характерными особенностями таких пациентов являются устойчивые или часто рецидивирующие болезненные состояния, повышенная агрессивность, бредовые идеи преследования и склонность к неконтролируемым вспышкам гнева. Именно поэтому они нуждаются в постоянном и тщательном наблюдении.

Психиатрические стационары с интенсивным наблюдением имеют особую систему безопасности. В них работают специализированные службы

охраны, установлены современные системы контроля и сигнализации. Медицинский персонал осуществляет непрерывный надзор за пациентами в любых условиях: как в помещениях отделения, так и во время прогулок и других мероприятий.

Из этого следует, что уголовно-процессуальное законодательство должно подробно регулировать порядок исполнения принудительных мер медицинского характера.

Выбор той или иной меры напрямую зависит от специфики болезни и ее течения у конкретного больного. Так, «...недостаток законодательного регулирования может привести к разночтениям и неоднозначностям в практике применения этих мер. Также существует опасность злоупотребления применением принудительных мер медицинского характера для избегания уголовной ответственности. Также важно разработать механизмы контроля и отчетности по исполнению данных мер для предотвращения возможных злоупотреблений и охраны прав граждан» [14, с. 116].

Таким образом, сегодня реализуются разные формы принудительного лечения осужденных с психическими заболеваниями и отклонениями.

В зависимости от специфики болезни, к осужденным могут применяться разные меры принудительного лечения.

Весь процесс, связанный с назначением лечения, его этапами должен строго регулироваться законодательством, а потому подлежит суровому контролю.

Однако, как показывает практика, развитие законодательства и его достаточно строгое регулирование способствовало бы решению практических проблем и предотвращению возможных злоупотреблений данного института.

2.2 Продление, изменение, прекращение и зачет времени применения принудительных мер медицинского характера

Закон о мерах медицинского характера предусматривает, что сроки этих мер для преступников с психическими заболеваниями не установлены.

Согласно пункту 2 статьи 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, вопрос о продлении, изменении или прекращении применения принудительной меры медицинского характера рассматривается судом, который вынес постановление о её применении, или судом по месту применения этой меры [4].

В соответствии с пунктом 2 статьи 102 Уголовного кодекса Российской Федерации, лицо, к которому применена принудительная мера медицинского характера, должно проходить освидетельствование комиссией врачей-психиатров не реже одного раза в шесть месяцев для определения необходимости подачи ходатайства об отмене или изменении этой меры в суд [41].

Согласно пункту 1 статьи 445 УПК РФ, «суд может принять решение о прекращении, изменении или продлении применения принудительной меры медицинского характера на следующие шесть месяцев по ходатайству руководителя медицинского учреждения, осуществляющего стационарное психиатрическое лечение, или по ходатайству лица, к которому применена эта мера, его адвоката или законного представителя» [40]. Когда проходит шестимесячный срок, «...становится актуальным вопрос о том, нужно ли прекращать принудительное лечение, или же его следует продлить. В ситуации, когда основания для прекращения лечения отсутствуют, администратор психиатрического учреждения направляет в суд письменное ходатайство о продлении принудительного лечения, с последующее его передачей в суд» [14, с. 116]. При этом предусматривается, что:

- первый этап продления наступает спустя шесть месяцев после начала лечения;

- все последующие этапы принудительного лечения осуществляются один раз в год.

Данные требования подробно излагаются в ч. 2 ст. 102 УК РФ [41].

На наш взгляд, данный пробел «может быть восполнен путём применения положений части 3 статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации, определяемой следующим образом: «При назначении наказания в виде ограничения свободы, в виде ограничения исправительных работ и военной службы – ограничение свободы на один день за каждые два дня пребывания в психиатрическом стационаре» [41].

Принципиальными в этом вопросе следует считать «положения закона о том, что только суд принимает решение о продлении, изменении и прекращении применения принудительных мер медицинского характера (ч. 1 ст. 102 УК), а также об осуществлении регулярного комиссионного освидетельствования лиц, находящихся на принудительном лечении, что позволяет не только решать, но и осуществлять судебный контроль за ходом применения этих мер. Освидетельствование лиц, страдающих психическими расстройствами, находящихся на принудительном лечении, осуществляет комиссия врачей-психиатров, которая проводит такие освидетельствования не реже одного раза в 6 месяцев для решения вопроса о наличии оснований для внесения представления в суд о прекращении применения или об изменении такой меры» [41].

Важно указать, что «администрация медицинского учреждения передаёт суду заключение комиссии психиатров. Первое заключение о продлении принудительной медицинской меры направляется в суд через 6 месяцев после её начала, затем комиссионные осмотры проводятся регулярно, и заключение о необходимости продления этой меры отправляется в суд каждый год. Если нет оснований для прекращения или изменения принудительной медицинской меры (согласно ч. 2 ст. 102 УК), суд продлевает эту меру» [41].

Для изменения принудительной меры медицинского характера необходимо, чтобы не только отпала необходимость в применении ранее

назначенной меры, но и возникла необходимость в назначении иной принудительной меры медицинского характера (ч. 3 ст. 102 УК).

Суд может передать необходимую информацию органам здравоохранения для продолжения лечения или направления в психоневрологические учреждения социального обеспечения в соответствии с законодательством в сфере здравоохранения.

Учитывая цель применения принудительного лечения, основная задача заключается в выздоровлении лица, совершившего противоправное деяние. Практика показывает, что каждое лицо обладает индивидуальными особенностями психики, влияющими на продолжительность процесса выздоровления.

Из этого следует, что УК РФ не определяет сроки назначения принудительного лечения.

Изменение сроков принудительное лечение, в соответствии со ст. 102 УК РФ, имеет следующие основания:

- «администрацией учреждения, где лицо, совершившее противоправное деяние, проходит лечение, направлено ходатайство в суд с прошением о продлении или прекращении лечения;
- представители уголовно-исполнительной инспекции направили в суд ходатайство с прошением об отмене лечения или же с требованием о его продлении;
- родственники или адвокат лица, совершившего противоправное деяние, подали в суд ходатайство о том, чтобы прекратить принудительное лечение, что обусловлено выздоровлением больного» [40].

Принудительные меры медицинского характера «...представляют собой лечение, а не наказание, и не могут считаться нарушением прав людей с психическими расстройствами. К такому выводу пришёл Конституционный суд РФ после изучения двух аналогичных запросов Салехардского городского суда, касающихся лиц с психическими заболеваниями» [43].

Согласно материалам суда, двое жителей Салехарда «были осуждены по уголовным статьям: один - за хищение (он воспользовался телефоном матери и перевёл себе 22 тысячи рублей), другой — за причинение тяжкого вреда здоровью (он толкнул соседку). У обоих были психические диагнозы, и в момент совершения преступлений они находились в состоянии невменяемости, что было подтверждено психиатрической экспертизой. Поэтому вместе с отбыванием наказания осуждённым было назначено принудительное лечение: в более лёгком случае - амбулаторно, в более тяжёлом — в стационаре, которое затем заменили на амбулаторное» [35].

При том, «по закону продление, отмена или изменение принудительных мер медицинского характера возможны только по решению суда на основании результатов периодического освидетельствования комиссией врачей-психиатров» [41]. Однако салехардские судьи «учли аргумент адвоката одного из осуждённых, а именно – чрезмерная продолжительность применения ПМХ, которая превысила все сроки по части 1 статьи 118 УК РФ. Статья 118 Уголовного кодекса РФ предусматривает максимальное наказание за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности в виде ограничения свободы на срок до трёх лет или ареста на срок до шести месяцев, и наказание было назначено в 2017 году» [43].

КС РФ напомнил, что «право на жизнь, право на личную неприкосновенность охраняется государством» [30]. По мнению судей, «...без регулярного приема медицинских препаратов поддерживать самочувствие гражданина на приемлемом уровне невозможно, на текущем этапе пациент требует постоянного врачебного контроля, к лечению в амбулаторных условиях не готов. Однако сейчас лечение ведется как общая профилактическая мера, что противоречит назначению мер уголовно-правового характера» [30].

Конституция определяет все вышеупомянутые права как «...неотчуждаемые права, которые принадлежат человеку с момента рождения и охраняются государством. В то же время это подразумевает

обязанность государства предотвращать общественно опасные и преступные посягательства на права и интересы личности. Для людей с психическими расстройствами одной из мер предупреждения может быть принудительное лечение» [20].

Однако это «...не должно нарушать права лиц с психическими расстройствами и допускать насилие, напомнил КС, основываясь на ряде своих решений по аналогичным вопросам» [30]. Согласно нормам Уголовного кодекса, которые поставил под сомнение Салехардский городской суд, «прекращение применения принудительных мер медицинского характера (включая истечение срока наказания или испытательного срока в случае условного осуждения при назначении принудительных мер медицинского характера наряду с наказанием) возможно только на основании длительности их применения. Такое применение обусловлено целями излечения лица или улучшения его психического состояния и предупреждения совершения им новых деяний» [43].

Зачет времени применения принудительных мер медицинского характера осуществляется в следующем порядке:

Согласно общим положениям:

- время применения принудительных мер медицинского характера засчитывается в срок наказания;
- это необходимо для обеспечения прав лиц, в отношении которых применялись такие меры.

Согласно порядка зачета времени:

- период нахождения лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, засчитывается в счет наказания;
- один день пребывания в психиатрическом стационаре приравнивается к одному дню лишения свободы;
- время принудительного амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра также засчитывается в срок наказания.

Особенностями зачета времени являются следующие обстоятельства:

- при отмене принудительных мер и назначении наказания в виде лишения свободы, весь период их применения засчитывается;
- при отмене принудительных мер и назначении более мягкого наказания, суд учитывает время их применения;
- если лицо осуждено повторно, время предыдущих принудительных мер не засчитывается в новый срок наказания.

Освобождение от наказания возможно при условии:

- лицо может быть освобождено от наказания, если оно полностью выполнило требования принудительных мер;
- в этом случае срок наказания сокращается с учетом времени применения принудительных мер.

Таким образом, зачет времени применения принудительных мер медицинского характера обеспечивает соблюдение принципа справедливости и гуманности при исполнении уголовного наказания.

Выводы по второй главе:

Особенности назначения принудительных мер медицинского характера включают следующие основные моменты:

Основаниями для назначения ПММХ являются:

- совершение общественно опасного деяния в состоянии невменяемости;
- заболевание психическим расстройством после совершения преступления;
- установленная судебно-психиатрической экспертизой невозможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий.

Порядок назначения включает:

- принудительные меры назначаются судом на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы;
- суд определяет вид и продолжительность принудительного лечения;

- решение суда может быть обжаловано в установленном порядке.

Изменение и прекращение принудительных мер возможно при условии:

- суд может изменить вид принудительных мер при улучшении психического состояния лица;
- прекращение мер возможно при выздоровлении или существенном улучшении психического состояния;
- решение об изменении или прекращении принимается судом по ходатайству администрации медицинской организации.

Особенности исполнения ПММХ:

- принудительные меры исполняются психиатрическими и иными медицинскими организациями;
- при ухудшении психического состояния возможен перевод в психиатрический стационар;
- прекращение принудительных мер влечет за собой решение вопроса об уголовной ответственности.

Таким образом, «назначение и реализация принудительных мер медицинского характера направлены на оказание медицинской помощи лицам, страдающим психическими расстройствами, в целях предупреждения совершения ими новых общественно опасных деяний» [4].

2.3 Обзор примеров судебной практики по применению принудительных мер медицинского характера

С целью более углубленного понимания особенностей применения принудительных мер медицинского характера следует рассмотреть примеры судебной практики по изучаемому вопросу.

Рассмотрим Постановление об изменении принудительной меры медицинского характера, вынесенное Измайловским районным судом, 10 ноября 2023 года по делу № 6-0060/2023.

В описание дела следует:

Пациент, Дьячков А.С., ранее «был освобождён от уголовной ответственности по причине невменяемости за совершение деяний, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (покушение на грабеж). В 2021 году принудительная мера была изменена на амбулаторное лечение. В 2023 году клиническая больница № 4 им. П.Б. Ганушкина подала ходатайство об изменении амбулаторного лечения на стационарное в связи с ухудшением состояния пациента (возобновление наркотизации, агрессия, снижение критики к своему состоянию)» [25].

Согласно медицинскому заключению № 123 от 6 сентября 2023 года, врачебная комиссия филиала № 9 ГБУЗ «Клиническая больница № 4 имени [ФИО] города Москвы» провела тщательное обследование пациента Дьячкова А.С. и выявила у него серьёзное психическое расстройство: было диагностировано органическое расстройство личности, возникшее вследствие смешанных заболеваний, которое осложняется зависимостью от одновременного употребления психоактивных веществ.

На момент ходатайства пациента значительно ухудшилось. Это подтверждается следующими факторами: возобновление употребления наркотиков (что документально подтверждено), обострение психического состояния, агрессивное поведение по отношению к матери и окружающим людям, отсутствие адекватной оценки своего заболевания и совершённого правонарушения.

Учитывая совокупность этих факторов, пациент представляет повышенную опасность для общества. В связи с этим врачебная комиссия считала необходимым изменить ранее назначенную меру – амбулаторное принудительное наблюдение и лечение – на более строгую форму: принудительное лечение в специализированном психиатрическом стационаре.

Анализ с точки зрения НПА:

- Ст. 99 УК РФ устанавливает основания для применения принудительных мер медицинского характера. Согласно ч. 1 ст. 99

УК РФ, принудительные меры могут применяться в случае, если лицо представляет опасность для общества.

- Ст. 102 УК РФ регулирует изменение принудительных мер медицинского характера. В данном случае была изменена форма лечения с амбулаторной на стационарную, что полностью соответствует ч. 1 ст. 102 УК РФ, так как медицинское заключение показало, что лицо нуждается в более строгом режиме.
- Ст. 445 УПК РФ регулирует процессуальные аспекты применения и изменения принудительных мер. В частности, согласно ч. 6 ст. 445 УПК РФ, «...суд может изменить или продлить принудительные меры медицинского характера по медицинским заключениям и ходатайству администрации медицинской организации» [40].

Постановление Пленума ВС РФ от 7 апреля 2011 года № 6 указывает на необходимость тщательной проверки оснований для изменения принудительных мер, что было учтено судом при рассмотрении медицинских заключений [41].

Можно сделать следующий вывод:

Суд постановил изменить принудительную меру на стационарное лечение, руководствуясь ст. 99 и ст. 102 УК РФ, а также ст. 445 УПК РФ, что соответствует процессуальным и материальным нормам права.

Другим примером является Апелляционное постановление об отмене решения первой инстанции Дела № 10-9461/2017 Московским городским судом, 6 июня 2017 года.

Апелляционный суд «рассматривал жалобу адвоката на постановление Измайловского районного суда, который изменил принудительную меру Иваницкому Г.С. с амбулаторного лечения на стационарное. Адвокат указал, что суд первой инстанции не исследовал все доказательства и не истребовал предыдущие судебные решения» [26]. Адвокат Кожевин К.Г. подал апелляционную жалобу с требованием отменить решение суда. В своём

обращении он указывает на существенные нарушения в процессе принятия судебного решения.

По словам адвоката, изначально Иваницкому были назначены принудительные меры медицинского характера из-за диагностированного шизоаффективного расстройства. Однако позднее, при рассмотрении вопросов о его недобровольной госпитализации, у пациента было выявлено новое психическое заболевание – шизофрения.

Адвокат подчёркивает, что суд не учёл этот важный факт при вынесении постановления. Поскольку у Иваницкого обнаружено иное заболевание, отличное от того, которое послужило основанием для первоначального назначения принудительных мер, по мнению защиты, вопрос о его лечении и помещении в психиатрический стационар должен был рассматриваться в соответствии с процедурой, предусмотренной главой 35 ГПК РФ и Федеральным законом «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании».

Кроме того, защитник обращает внимание на отсутствие достаточных доказательств того, что именно первоначальное шизоаффективное расстройство в текущий момент представляет какую-либо опасность и требует принудительного ограничения свободы пациента. По мнению адвоката, не было представлено убедительных оснований, подтверждающих необходимость применения столь строгих мер в связи с данным заболеванием.

Анализ с точки зрения НПА:

- Ст. 7 УПК РФ устанавливает, что судебные решения должны быть законными, обоснованными и мотивированными. В данном случае апелляционный суд установил, что суд первой инстанции не исследовал достаточное количество доказательств, что нарушило требования ч. 4 ст. 7 УПК РФ.
- Ст. 389.15 УПК РФ и ст. 389.17 УПК РФ регламентируют основания для отмены судебных решений в апелляционном порядке. В частности, суд установил, что были нарушены процессуальные права

участников, что является основанием для отмены постановления [41].

Постановление Пленума ВС РФ от 7 апреля 2011 года № 6 требует, чтобы суд при изменении меры тщательно проверял обоснованность ходатайств и анализировал результаты лечения, чего суд первой инстанции не сделал, что стало одной из причин отмены [41].

Можно сделать следующий вывод:

Апелляционный суд, отменяя решение первой инстанции, руководствовался нормами УПК РФ, в частности, ст. 389.15, 389.17, а также Постановлением Пленума № 6, указав на нарушение процессуальных прав участников.

Рассмотрим следующий пример по Делу № 6-0005/2024. По особенностям Постановления о прекращении принудительных мер медицинского характера.

Хорошевский районный суд, 2 сентября 2024 года рассматривал ходатайство о прекращении принудительных мер в отношении Малёва Б.Л., которому ранее были назначены принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного лечения. Медицинское заключение показало, что пациент не представляет опасности для общества [6].

Анализ с точки зрения НПА:

- Ст. 445 УПК РФ, ч. 6, устанавливает, что суд может прекратить применение принудительных мер при наличии медицинских заключений, подтверждающих отсутствие необходимости в дальнейшем лечении. В данном случае суд действовал в строгом соответствии с этой нормой.
- Ст. 102 УК РФ также регулирует прекращение применения принудительных мер. В данном случае решение суда полностью соответствует требованиям этой статьи, так как медицинская комиссия подтвердила, что лицо не представляет опасности [41].

Можно сделать следующий вывод:

Суд принял решение на основании ст. 445 УПК РФ и ст. 102 УК РФ, что является обоснованным и соответствующим процессуальным нормам.

Рассмотрим пример. Постановления о применении принудительных мер медицинского характера Хамовнического районного суда, 2022 год по Делу № 01-0052/2022.

Описание дела:

Пациент, гражданин Украины, совершил кражу велосипеда, однако «вследствие психического расстройства (параноидная шизофрения) не мог осознавать свои действия. Судебно-психиатрическая экспертиза подтвердила его невменяемость» [3].

Инцидент произошёл в определённое время на парковочном месте №1-015, которое находится на подземном этаже (–1) жилого дома №36 в Москве. В этот момент фигурант дела, страдающий психическим расстройством, совершил противоправное действие. Из-за своего заболевания он не мог в полной мере осознавать характер и опасность своих поступков и контролировать их.

Убедившись, что его действия остаются незамеченными, он снял с настенного крепления велосипед марки «KTM ULTRA FLITE 27.30» оранжевого цвета, принадлежащий потерпевшему. Стоимость похищенного транспортного средства составила определённую сумму. После совершения кражи фигурант скрылся с места преступления, причинив владельцу значительный материальный ущерб.

В ходе судебного разбирательства обвиняемый признал факт совершения инкриминируемого деяния, однако выразил несогласие с необходимостью прохождения психиатрического лечения, объяснив это нежеланием находиться в психиатрической больнице.

По результатам стационарной судебно-психиатрической экспертизы установлено, что у гражданина диагностировано хроническое психическое расстройство – параноидная шизофрения с непрерывным типом течения и прогрессирующим дефектом (код по МКБ-10-F20.006).

Такой диагноз подтверждён как данными анамнеза, так и результатами текущего обследования. Примерно с определённого периода у пациента начали проявляться такие характерные симптомы, как галлюцинации, нарастающая аутизация, утрата прежних интересов, отсутствие мотивации к целенаправленной деятельности, эмоционально-волевые нарушения, проявляющиеся в отчуждённости и холодности по отношению к членам семьи.

Анализ с точки зрения НПА:

- Ст. 21 УК РФ определяет, что «...лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, освобождается от уголовной ответственности. В данном случае суд применил данную статью, освободив пациента от ответственности» [41].
- Ст. 97 УК РФ «...регулирует основания для применения принудительных мер медицинского характера, которые применяются к лицам, представляющим опасность для общества. Пациент был признан опасным для общества вследствие психического заболевания» [41].
- Ст. 99 УК РФ устанавливает виды принудительных мер медицинского характера, и суд постановил назначить лечение в стационаре общего типа, что соответствует ч. 1 ст. 99 УК РФ [41].

Можно сделать следующий вывод:

Суд применил ст. 21, ст. 97 и ст. 99 УК РФ, что обосновано и соответствует законодательству. Принудительная мера в виде стационарного лечения была выбрана с учётом медицинского заключения.

Рассмотрим Дело № 10-2490/2022. Апелляционное постановление о продлении принудительных мер медицинского характера принял Московский городской суд, 1 марта 2022 года. Описание дела: Пациентка Сухова Ю.В. ранее была освобождена от уголовной ответственности за совершение преступления по ч. 2 ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение и хранение наркотических средств) в связи с невменяемостью. В 2021 году суд изменил меру с амбулаторного лечения на стационарное в связи с ухудшением

состояния [4]. 25 ноября 2021 года Измайловский районный суд рассмотрел ходатайство администрации филиала ПНД №9 ГБУЗ «ПКБ №4 им. П.Б. Ганушкина ДЗМ». По результатам рассмотрения суд принял решение об изменении принудительной меры медицинского характера в отношении Суховой. Вместо амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра ей было назначено принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа. Сухова не согласилась с данным решением суда и в дальнейшем подала апелляционную жалобу, в которой указала на незаконность и необоснованность принятого постановления.

Анализ с точки зрения НПА:

- Ст. 445 УПК РФ регулирует процедуру изменения принудительных мер медицинского характера. Суд первой инстанции обоснованно изменил меру, опираясь на медицинское заключение.
- Ст. 102 УК РФ устанавливает основания для изменения принудительных мер. В данном случае суд первой инстанции изменил амбулаторное лечение на стационарное, ссылаясь на необходимость более строгого контроля над пациентом, что соответствует данной статье.
- Постановление Пленума ВС РФ № 6 требует тщательного анализа медицинских заключений и проверки обоснованности изменения принудительных мер, что было выполнено судом.

Вывод: Апелляционный суд, рассмотрев жалобы, подтвердил правильность действий суда первой инстанции, отметив, что решение было принято с соблюдением норм ст. 102 УК РФ и ст. 445 УПК РФ.

Исходя из представленной выше судебной практики, мы можем сделать вывод о том, что УПК РФ регулирует процедуру изменения принудительных мер медицинского характера и основывается на индивидуальном подходе к каждому кейсу. Ключевым условием для применения мер принудительного лечения является то, насколько опасным является человек, совершивший преступление, для общества.

Заключение

По результатам проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы.

Принудительные меры медицинского характера представляют собой особый вид уголовно-правового воздействия, осуществляемый государством через судебную систему в рамках уголовного судопроизводства.

Анализ существующих определений принудительных мер медицинского характера демонстрирует их концептуальное сходство. Все подходы по-разному детализируют основные характеристики данного правового института, но неизменно акцентируют внимание на двух важнейших компонентах: медицинском и правовом. При этом исследователи предлагают различные интерпретации юридической природы таких мер, что отражает сложность и многогранность данного правового явления. В научных работах по-разному раскрываются сущность, цели и особенности применения принудительных мер медицинского характера, однако все они сходятся в признании их комплексного характера, сочетающего медицинские и правовые аспекты.

В Российской Федерации основополагающим принципом оказания медицинской помощи является добровольное согласие пациента на проведение лечебных мероприятий. Однако законодательство предусматривает исключительные ситуации, когда допускается применение принудительного лечения или осуществление обязательных профилактических медицинских мер без согласия гражданина.

Такие случаи строго регламентированы законом и применяются только при наличии особых обстоятельств, требующих немедленного медицинского вмешательства в интересах общественного здоровья или безопасности.

Цель применения принудительных медицинских мер, согласно общепринятому мнению, заключается в обеспечении общественной безопасности, защите от индивидов, представляющих опасность, и улучшении

их психического состояния. Эти меры не нацелены на наказание, исправление или осуждение опасного поведения, а скорее на обеспечение медицинских процедур в интересах безопасности общества и лечения. Они служат средством защиты от действий невменяемых лиц с целью их лечения и социальной адаптации.

Согласно своей юридической природе, «принудительные меры медицинского характера представляют собой уголовно-правовые меры безопасности. Основная цель этих мер заключается в принудительном лечении лиц, совершивших действия, представляющие опасность для общества, и являющихся опасными из-за своего психического состояния. По этой причине целесообразным представляется классификация этих мер не по принципу «наказания и другие меры», а исходя из сущности и цели – на карательные и некарательные (меры безопасности)» (УК РФ).

Лица, совершившие общественно опасные деяния в состоянии невменяемости из-за психического расстройства, не могут осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или управлять ими. Применение принудительных мер медицинского характера к ним обусловлено необходимостью устранения причины общественно опасного поведения – психического расстройства. Эти меры возможны только при наличии трех условий: совершение общественно опасного деяния согласно уголовному закону, наличие психического расстройства, исключающего способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или управлять ими, и опасность для общества, обусловленная характером деяния и болезненным состоянием личности.

Принудительные меры медицинского характера имеют двойную цель – лечебную и предупредительную. С одной стороны, они направлены на защиту интересов больного, так как их применение направлено на лечение или улучшение психического состояния. С другой стороны, применение этих мер

осуществляется в интересах общества, предотвращая возможные новые противоправные действия со стороны психически больных лиц.

Действующее уголовное законодательство предусматривает четыре вида принудительных мер медицинского характера.

Амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра, которое назначается лицам, которые по своему психическому состоянию не нуждаются в помещении в психиатрический стационар. Данная мера применяется в тех случаях, когда не требуется круглосуточное наблюдение врачей, отсутствует риск совершения противоправного деяния и пациент способен соблюдать режим лечения;

Принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа назначается в случаях, назначается в случаях, когда характер психического расстройства лица требует особых условий лечения, ухода, содержания и наблюдения, которые возможно обеспечить исключительно в условиях стационара. Данная мера применяется к лицам, которые по своему психическому состоянию нуждаются в стационарном лечении и медицинском наблюдении, однако не требуют интенсивного контроля. Такое лечение обычно организуется в отделениях обычных психиатрических больниц и назначается, когда лицо совершило общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, но не проявляет выраженных тенденций к грубым нарушениям режима

Принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа назначается лицам, состояние которых требует постоянного наблюдения. Чаще всего такой вид ПММХ применяется к лицам, страдающим хроническими заболеваниями или слабоумием либо временными расстройствами психической деятельности, развившимися после совершения ими преступления, направляемых на принудительное лечение до момента выхода из указанного состояния, в случае совершения ими новых общественно опасных деяний.;

Принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением назначается для лиц с высокой степенью общественной опасности как для окружающих, так и для себя. К категории особо опасных пациентов относятся лица с тяжёлыми психическими расстройствами, которые совершили тяжкие или особо тяжкие преступления. Также в эту категорию входят граждане, систематически совершающие общественно опасные деяния, несмотря на ранее применявшиеся к ним меры медицинского характера. Подобные пациенты характеризуются устойчивыми или часто рецидивирующими болезненными состояниями. Для них типичны повышенная агрессивность, бредовые идеи преследования и склонность к внезапным неконтролируемым вспышкам поведения. Эти особенности требуют организации максимально строгого контроля и специализированного медицинского наблюдения.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства показывает, что установление достоверных границ доказывания находит применение в процессуальных решениях на стадии досудебного расследования, таких как прекращение уголовного производства, обращение в суд с ходатайством об освобождении от уголовной ответственности, обращение в суд с обвинительным актом и другие [15]. На данной стадии решения могут быть вероятностными или не иметь такого же уровня достоверности, например, решения о применении мер обеспечения, постановления по ходатайствам участников расследования и т.д. [21]

Исходя из рассмотренных примеров судебной практики, мы можем сделать вывод о том, что УПК РФ регулирует процедуру изменения принудительных мер медицинского характера и основывается на индивидуальном подходе к каждому кейсу. Ключевым условием для применения мер принудительного лечения является то, насколько опасным является человек, совершивший преступление, для общества.

Предлагаем внести изменения в статью 434 УПК РФ следующим образом:

Статья 434. Предмет доказывания.

1. В уголовных делах по отношению к лицам, перечисленным в части первой статьи 433 настоящего Кодекса, предварительное следствие обязательно.

2. В ходе предварительного следствия в отношении лица, совершившего преступление в состоянии невменяемости, и лица, подвергшегося психическому расстройству после преступления, что делает невозможным назначение наказания, подлежат доказыванию:

- 1) обстоятельства, указанные в пунктах 1-8 части 1 и части 2 статьи 73 УПК РФ, а также факторы, имеющие значение для уголовного дела;
- 2) время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления, запрещенного уголовным законом;
- 3) совершило ли указанное лицо деяние, запрещенное уголовным законом;
- 4) характер и объем вреда, причиненного запрещенным уголовным законом деянием;
- 5) обстоятельства, способные повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- 6) наличие у данного лица психических расстройств, временных психических расстройств, слабоумия или иного болезненного состояния психики в прошлом, а также характер и степень психического заболевания, слабоумия или иного болезненного состояния психики на момент совершения преступления или во время уголовного производства;
- 7) связаны ли упомянутые в пункте 6 части 1 статьи 434 настоящего Кодекса психические расстройства лица с угрозой для него самого или других лиц, а также возможностью причинения им значительного вреда.

3. В рамках предварительного следствия по уголовным делам, касающимся лиц, у которых после совершения преступления возникло психическое расстройство, делающее невозможным исполнение назначенного наказания, подлежат доказыванию:

- 1) обстоятельства, перечисленные в части 2 статьи 73 настоящего Кодекса;
- 2) наличие у данного лица психических расстройств, временных психических расстройств, слабоумия или иного болезненного состояния после назначения наказания в процессе исполнения приговора;
- 3) связано ли психическое расстройство лица с угрозой для него самого или других лиц, а также возможностью причинения им значительного вреда.

4. Во время предварительного следствия по делам о применении принудительных мер медицинского характера также подлежат установлению иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Данные лица подлежат применению указанных мер, которые не являются наказанием.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аветисян А.Д. Отдельные аспекты совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего производство о применении принудительных мер медицинского характера // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1. С. 74-77.
2. Актуальные проблемы уголовного права. Учебник / А.В. Грошев [и др.] - М. : Проспект. 2016. 560 с.
3. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве /А.Р. Белкин. – Москва : Норма. 2015. 528 с.
4. Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных: [пер. с англ.] / Эрик Берн. – Симферополь. 1998. 496 с.
5. Боброва Е.Д. Принудительные меры медицинского характера: исторический аспект / Е.Д. Боброва // Национальная Ассоциация Ученых. 2020. № 53-2(53). С. 49-51.
6. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая часть. Учебник / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов. - М. : Юрайт. 2015. 212 с.
7. Бурдаков К.А. Понятие принудительных мер медицинского характера и их виды / К.А. Бурдаков // Наука молодых - будущее России : сборник научных статей 8-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых, Курск, 12-13 декабря 2023 года. – Курск : Университетская книга. 2023. С. 99-101.
8. Вапнярчук В.В. Теория и практика уголовного процессуального доказывания: монография / В.В. Вапнярчук. – Х.: Юрайт 2017. 408 с.
9. Галаган А.И. Особенность расследования органами внутренних дел общественно опасных деяний лиц, признаваемых невменяемыми. Учеб.-практ. пособие / А.И. Галаган; [Отв. ред. А.Я. Дубинский; М-во внутр. дел СССР, Киев. высш. шк. им. Ф.Э. Дзержинского. - Киев : КВШ МВД СССР, 1986. 82 с.

10. Гладько И.А. Проблемы правового регулирования и исполнения принудительных мер медицинского характера // ГлаголЪ правосудия. 2019. № 2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-pravovogo-regulirovaniya-i-ispolneniya-prinuditelnyh-mer-meditsinskogo-haraktera> (дата обращения: 03.05.2024).
11. Гмырко В.П. Доказывание в уголовном процессе: деятельностная парадигма. Теоретический анализ. Проблематизация. СМД-репрезентация:[монография] / В.П. Гмырко. – Д. : Академия таможенной службы. 2010. 314 с.
12. Голоднюк М.Н. Развитие российского законодательства о принудительных мерах медицинского характера / М.Н. Голоднюк // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1998. №5. С. 38-39.
13. Горобцов В.И. Принудительные меры медицинского характера в отношении психически больных по Уголовному кодексу Российской Федерации: Учеб. пособие / В.И. Горобцов; М-во внутр. дел России. Краснояр. высш. шк. - Красноярск : Краснояр. высш. шк. МВД России. 1997. 59 с.
14. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж. 1978. 303 с.
15. Зотов Д. В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве / Д.В. Зотов // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2015. № 3. С. 197-210.
16. Зотов Д. В. Пределы доказывания: в поисках надёжности / Д.В. Зотов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1 (18). С. 139-144.
17. Карнеева Л.М. Доказательство в советском уголовном процессе: учеб. пособие / Л.М. Карнеева. – Волгоград. 1988. 68 с.
18. Козырев В.Н. О путях совершенствования психиатрической помощи /В.Н. Козырев, А.Л. Шмилович [и др.] // Неотложные состояния в психиатрии: сб. науч. трудов /под ред. Г.В. Морозова; ВНИИ общ. и судеб. психиатрии им. В.П. Сербского. – М. 1989. С. 20-25.

19. Колмаков П.А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера: дис. ... докт. юрид. наук. СПб. 2000. 360 с.

20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ)// Собрании законодательства РФ, 04.08.2020, №N 31, ст. 4398.

21. Левченко О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и её совершенствование: автореф. дис. ... докт. Юрид. наук: 12.00.09 / Левченко Ольга Владимировна. – Астрахань. 2004. 24 с.

22. Лукашкина Т.В. Предмет доказывания в уголовном производстве / Т.В. Лукашкина // Правовые и институциональные механизмы обеспечения развития государства и права в условиях евроинтеграции: материалы Международной научно-практической конференции г. Одесса): в 2 т. Т. 2. / отв. ред. М.В. Афанасьева. – Одесса : Юридическая литература. 2016. С. 297-299.

23. Малыгина А.А. Назначение наказания и мер медицинского характера лицу, признанному больным наркоманией: дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Малыгина Александра Александровна; [Место защиты: С.-Петерб. ун-т МВД РФ]. - Санкт-Петербург, 2016. 200 с.

24. Махметова Ж.Е. Понятие наказания по УК РФ. Томск. 2016. 74 с.

25. Мищенко Е.В. Проблемы досудебного производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3. С. 114-117.

26. Мищенко Е.В. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: проблемы регламентации процесса доказывания / Е.В. Мищенко, А.А. Погорельский // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 8. С. 93-107.

27. Нор В.Т. Проблемы теории и практики судебных доказательств / В.Т. Нор. – Львов : ЛГУ. 1978. 112 с.
28. Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты: монография. М. : Издательство МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2011. 463 с.
29. Пищита А.Н. Принудительные меры медицинского характера в законодательстве Российской Федерации // Медицинское право. 2005. № 3. С. 28.
30. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2023 г. № 54-П «По делу о проверке конституционности пунктов «а», «в» части первой статьи 97, статей 99 и 100, частей первой и третьей статьи 102 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Режим доступа: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision721753.pdf>.
31. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве России / [А.Н. Батанов, А.И. Друзин, А.В. Рагулина, А.И. Чучаев]. – Ульяновск. 2022. 83 с.
32. Принудительные меры медицинского характера: понятие, виды, применение / Ю.А. Герасина. – М. 2014. 184 с.
33. Принудительные меры медицинского характера : учеб. пособие / Г.В. Назаренко. - М. : Флинта: МПСИ, 2008. 144 с.
34. Сидорова В.В. Принудительные меры медицинского характера: уголовно-правовой аспект : выпускная квалификационная работа / В.В. Сидорова; Рос. гос. проф.-пед. ун-т, Ин-т гуманитар. и соц.-эконом. образования, Каф. права. - Екатеринбург, 2019. 55 с.
35. Сторчак А.И. Проблемы производства о применении принудительных мер медицинского характера / А.И. Сторчак, М.Э. Крисанов // Аллея науки. 2020. Т. 2, № 11 (50). С. 446-449.

36. Татьяна Л.Г. Начало производства о применении принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе / Л.Г. Татьяна // Судебная власть и уголовный процесс. 2022. № 1. С. 25-31.

37. Теоретико-правовые аспекты деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере применения к осужденным принудительных мер медицинского характера / Б.Б. Казак, К.О. Саддарова, И.Н. Смирнова – Псков. 2023 г. 76 с.

38. Теория доказательств в советском уголовном процессе / ред кол.: И.В. Жогин [и др.] – Изд. 2-е, исп. и доп. – М. : Юридическая литература. 1973. 736 с.

39. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Статут. 2016. 118 с.

40. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

41. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

42. Улицкий С.Я. Проблемы принудительных мер медицинского характера / С.Я. Улицкий. – Владивосток. 1973. 90 с.

43. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф.Н. Фаткуллин; Науч. ред.: Я.С. Аврах. – 2-е изд., доп. – Казань : Изд-во Казан. Ун-та. 1976. 206 с.

44. Фейнберг Ц.М. Учение о вменяемости в различных школах уголовного права и в судебной психиатрии / Ц.М. Фейнберг. - М. 1946. 89 с.

45. Халитдинова Н.Р. Понятие принудительных мер медицинского характера в законодательстве / Н.Р. Халитдинова // Трибуна ученого. 2021. № 3. С. 122-126.

46. Шатрова А.В. Проблемы судебного разбирательства о применении принудительных мер медицинского характера / А.В. Шатрова // Известия

Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2020. Т. 10, № 4. С. 52-61.

47. Шпынова Е.В. Принудительные меры медицинского характера: теоретические и правоприменительные проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 67.

48. Щедрин Н.В. Меры безопасности в системе предупредительной деятельности / Н.В. Щедрин // Вопросы уголовной политики. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. С. 155-165.

49. Якимович Ю.К. Особенности доказывания в особых и дополнительных производствах // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4. С. 101-109.